

Тришнев Карл

Многим памятни формулировки многочисленных официальных характеристик, которые сопровождали советского человека в течение всей жизни. Заверенные "треугольником" и обсужденные на заседании парткома, мнения о каждом лежали в наших личных делах. Они требовались при поступлении в институт, при переходе на новое место работы, при недельной отлучке за границу. Кадровики, хорошо осведомленные о механизме составления подобных бумаг, умели вычитать в них и то, что оставалось тайной для неосведомленных. К примеру, если характеризующий состоял в законном браке, документ завершался словами "морально устойчив". Если же употреблялась формулировка "в быту скромнен" — это означало, что, напротив, речь идет о разведенном. Развернутыми характеристиками, отвечающими требованиям морального кодекса строителя коммунизма, нередко становились и монографии о жизни и творчестве известных людей, выходившие в издательстве "Молодая гвардия" в популярной серии ЖЗЛ. Если герой не вписывался в привычные рамки, его жизнь аккуратно редактировалась. Но иногда налаженный процесс давал сбой. Как, например, при выходе в 1979 году книги В.Порудоминского "Брюллов". Полученная издательством рукопись, прежде чем увидит свет, была отрецензирована неоднократно. Но судьями оказались, наверное, не те, кто был "морально устойчив". И в результате стотысячным тиражом были обнародованы факты жизни великого русского художника, никак не вписывающиеся в привычные рамки. И в Академию художеств была отправлена гневная отповедь старшего научного сотрудника НИИ при той же самой академии.

И опять не великие деятели русской культуры, а опустившиеся бражники "покатили на гулянье"... Много раз говорится о патологическом скряжничестве Брюллова — художника, который дарил свои картины, дерзко отклоняясь от требований русского императора написать его портрет, помог выкупить крепостного Т. Шевченко и помог многим молодым художникам. Но в книге В. Порудоминского мы читаем: "...долго торгуется с извозчиком"; извозчик "соглашается везти за двадцать пять копеек... У перевоза Карл велит остановить и, опять поторговавшись, дает извозчику двугривенный. Лодочник, сонный малый с синяком под глазом, требует пятак, и Карл с одного взгляда понимает, что этому отдать придется" (стр. 53). На стр. 55: наняв извозчика, "Карл заплатил двадцать пять копеек вперед... пообещал гривенник на водку; но возле академии дал только семь копеек медью".

ванную жизнь великих не допускалось. ЦК КПСС Заведующему отделом пропаганды товарищу Е.М. Тяжельникову Уважаемый Евгений Михайлович! Президиум Академии художеств СССР ознакомился с книгой В.Порудоминского "Брюллов" и обсудил отзыв на эту книгу А. Жуковой и считает, что выпуск такой литературы дискредитирует жизнь и творчество великих русских художников и вредит идейно-эстетическому воспитанию молодого поколения. Н.В.Томский 15 июня 1981 г. В отделе пропаганды к обсуждаемому вопросу подошли ответственно. ЦК КПСС О записке т. Томского Н.В. Президент Академии художеств СССР т. Томский сообщает о недо-

ния. Издательство примет также дополнительные меры, упреждающие подобные недостатки в работе, в том числе и в виду укрепления редакцию ЖЗЛ более квалифицированными кадрами. Что касается ответственности В.И. Порудоминского за ошибки, допущенные в книге, то издательство информировало Союз писателей СССР, членом которого он является (постоянной работы он не имеет), о недобросовестном отношении его к обязательствам, взятым им перед издательством. Вместе с тем в ходе рассмотрения письма т. Томского было установлено, что при подготовке рукописи к изданию она была направлена в НИИ теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР, где получила положительную оценку. В рецензии, подготовленной руководителем сектора русского искусства этого института т. Раковой, в частности, отмечалось, что портрет художника Брюллова нарисован живо и верно, что рукопись написана "с соблюдением исторической правды в изображении действующих лиц и обстоятельств". Более того, после выхода книги в свет на нее опять из этого же института в издательство "Молодая гвардия" поступил положительный отзыв, подготовленный доктором искусствоведческих наук, ст. научным сотрудником т. Некрасовой... Ответ по существу сообщен ученому секретарю Академии художеств СССР т. Сысоеву П.М. Он информировал, что дирекция НИИ Академии художеств СССР разберется в причинах, приведших к тому, что ряд работников института дали издательству "Молодая гвардия" противоречивые рецензии на работу

БРЮЛЛОВ — КАРЛ ВЕЛИКИЙ ИЛИ "ОПУСТИВШИЙСЯ БРАЖНИК"?

Нравственной чистоты ЦК КПСС требовал даже от ушедших в мир иной

Имя Карла Брюллова — гордость русского искусства. Современники называли его Карлом Великим и Новым Микеланджело, его картину "Последний день Помпеи" объявили первым днем русской кисти. Н.Гоголь восславил жизнеутверждающий гуманизм Брюллова, А.Пушкин посвятил художнику прекрасные стихи, А.Герцен увидел в его картине символический призыв к бунту — против "дикой, неразумной силы, губящей людей"... Нельзя говорить о плеяде блестящих русских художников, не называя имени Брюллова. При вручении ордена Ленина Академии художеств СССР член Политбюро, секретарь ЦК КПСС т. Михаил Андреевич Суслов в ряду славных русских художников с уважением назвал имя Брюллова, а в апреле сего года на выездном заседании Президиума Академии художеств СССР в Баку так же поступил и первый секретарь ЦК Коммунистической партии Азербайджана, кандидат в члены Политбюро т. Г.А.Алиев. Тем большее удивление вызывает книга В.Порудоминского о Брюллове, неверная и тенденциозная, где упорно подчеркивается, что великий русский художник был пьяницей, развратником, патологическим скряжкой, человеком физически неопытным и неприятным. Книга, вышедшая массовым тиражом и адресованная прежде всего молодежи, насыщена такими, например, сведениями о Брюллове. Несколько раз описано посещение им публичных домов: на стр. 195 — в Стамбуле, на стр. 279 — в Петербурге ("...после первого бокала начинались перемигивания, смехи, намеки вполголоса, посылали за извозчиком и... катили туда, где девицам предложений не делают и откуда их к венцу не ведут"). Опубликована записка от сводни: "Г-н Брюллов, уведомляю Вас, что у меня есть очень молоденькая и хорошенькая институтка, брюнетка на весь ваш вкус... очень желала бы Вам угодить этой чернوبرовой институткой..." (стр. 282). Описана история его женитьбы на Эмилии Тимм, признавшейся, по словам автора, в кровосмесительной связи с собственным отцом... Почти о каждой модели художника утверждается, что она была с Брюлловым в связи. Это касается, например, моделей первой присланной из Италии картины "Итальянское утро" (стр. 92) и очень любимой зрителями картины "Итальянский полдень". Модель последней картины описана так: "...у женщины полные руки, плечи, грудь, в лице ее любовная опытность и хитро скрываемое жела-

ние" (стр. 121). Модели "Утра" и "Полдня" сравниваются между собой с точки зрения художника, якобы вступившего с обеими в связь. У второй натурщи "черты ее определеннее и тяжелее, и объятия тяжелее и определеннее, и ее горячая кожа не хранит следа девической прохлады...". Потом они лежат на перине, расстеленной у отворенной в сад двери..." (стр. 122). Молодому человеку, прочитавшему эти строки, невозможно теперь взглянуть на картину, не вспомнив их. Такая пошлость, физиологизм, растворение социального смысла произведения искусства в частных, якобы низменных побуждениях создающего их художника всегда были чужды и русскому, и советскому искусствоведению и абсолютно недопустимы в книге, адресованной молодежи... Можно было бы приводить еще много примеров на эту же тему, но закончу следующим — будучи настроен тем, что его картина "Распятые" очень неудачно освещена в предназначенном ей месте, Брюллов утешается следующим образом: "Через минуту лицо его разгладилось, еще через минуту он толкал плечом соседа и хохотал, заметив на картине ("раскрашенной французской литографии") соблазнительную особу в весьма вольной позе" (стр. 271). Человек героического, нечеловеческого, подвижнического труда, о котором уже при жизни ходили легенды, Карл Павлович Брюллов представлен не только грязным развратником, которого легко утешает "соблазнительная особа в весьма вольной позе", но и пьяницей. На многих страницах фигурирует "господин Штоф" (стр. 282); академик Яненко чаще всего величается Яненко-Пьяненко. Наконец, пишет автор, приятели Брюллова (Глинка, М. Кукольник, Струговских) решили вместе с художником "положить конец бражничеству" (стр. 293), но ничего не вышло: "Солнце светит, травка зеленеет, листочки шумят, графинчик булькает..." И Яненко поет песенку: "Ехал чижик в лодочке, В бригадирском чине, Не выпить ли нам водочки По этой причине..." (стр. 296).

ПАССИИ ИЛИ МОДЕЛИ? На стр. 194: "...в вист не садился играть, не любя проигрывать деньги". На стр. 88: изображая водопад в Италии, думает: "На Тиволи Карлу, пожалуй, не заработать". Всячески подчеркивается физическая неопытность и непривлекательность художника (что абсолютно противоречит истине). В детстве Карл перелистывал свои рисунки "липкими от крема пальцами" (стр. 16), вернувшись из Италии в Россию, отвергает поднесенный ему лавровый венок и возглагает его на голову своего учителя А.А. Иванова, но и венок этот облит "чем-то липким, ликером или соусом" (стр. 237). Книга, призванная раскрыть историческую и художественную ценность творчества мастера, которого Белинский называл гениальным, превратилась в омерзительный пасквиль, развращающий молодежь. За издание этой книги не меньшую ответственность несут и редакционные работники издательства "Молодая гвардия". Старший научный сотрудник НИИ Академии художеств СССР А. Жукова. Академики всполошились. Как же так — ведь и про них этакое могут написать! Собрались, обсудили мнение А.Жуковой, разделили ее гнев и возмущение и отправили свою бумагу на Старую площадь — чтобы и виновных приструнили, и впрямь никаких посягательств на канонизиро-

статках, содержащихся в книге В.Порудоминского "Брюллов", вышедшей в издательстве "Молодая гвардия" в серии ЖЗЛ в 1979 году. Ознакомление с названной книгой показало, что в ее содержании имеются серьезные недостатки. Неверно и тенденциозно отмечается низкий моральный облик художника, надуманно указывается на связь сюжетов отдельных его произведений с различными сторонами бытовой жизни самого художника. Книга изобилует пошлыми рассуждениями. Эти ошибки явились следствием не критического и неразборчивого использования автором книги архивных материалов. Не было проявлено также должной требовательности и принципиальности со стороны работников издательства, готовивших рукопись в печать (редактор Г. Померанцева, ответственный за выпуск Н.Авраменко). В Отделе пропаганды ЦК КПСС с директором издательства "Молодая гвардия" т. Десятерком в присутствии зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ т. Малюткина состоялась беседа, в ходе которой замечания, содержащиеся в рецензии ст. научного сотрудника НИИ Академии художеств т. Жуковой, присланной т. Томским, были доведены до их сведения... Тов. Десятерик сообщил, что вопрос об ошибках, допущенных при издании упомянутой книги, рассмотрен на заседании дирекции и на виновных наложены взыска-

14.2.85

В.Порудоминского о "Брюллов", что в известной мере дезориентировало издательство в оценке рукописи и привело в конечном счете к выходу в свет книги с серьезными ошибками... На виновных наложены административные взыскания.

На этом рассмотрение письма полагали бы возможным закончить. Зав. Отделом пропаганды ЦК ПСС Е. Тяжельников 25 августа 1981 года Сомневаться, что доктора наук Ракова и Некрасова получили достойный отпор своему видению фактов биографии Брюллова, не приходится. Хотя с трудом веришь, что в угоду автору В. Порудоминскому два искусствоведа пренебрегли исторической правдой. Может быть, они просто не знали, что Суслов и Алиев, включая Брюллова в плеяду великих русских художников, автоматически предполагали, что таким образом он будет отвечать всем законам официальной коммунистической морали? Единственное, что утешает — 100 тысяч тиража к моменту этой принципиальной дискуссии уже разошлись по огромной стране, и перед читателями Карл Брюллов предстал живым человеком, может, не всегда "приятным во всех отношениях", но от этого не ставшим менее великим художником. Вот и о Микеланджело много всяческого написали современники и позднейшие искусствоведы. Молодежь читает, принимает к сведению, и ничего — никаких попыток свержения с высот, достигнутых этим гением в искусстве, не происходит. И слава Богу!

По документам, хранящимся в ЦХСД, публикацию подготовил Михаил ПРОЗУМЕНЩИКОВ.